Чжан Лишэн думал, что он может остаться в каюте, чтобы культивировать, убивая время на лодке после того, как все его друзья ушли. К сожалению, он не получил того, что хотел, и Сюн Чжуанмин ухватился за него еще до того, как он смог вернуться в свою каюту. Этот человек, который выглядел опытным в молодости и выглядел бы богатым, когда бы стал старше, чьи черты выглядели очень похожими на то, как с ним разговаривал его отец. Он не оставлял Чжана Лишэна одного с тех пор, как начал разговаривать на борту лодки до ночи.

Чжан Лишэну сказали, что владельца этой лодки зовут Сюн Мулин. Он родом из провинции Цзянсу, считается потомком интеллигентной семьи. История семьи была записана со времен династии Мин и династии Цин. Была пара квалифицированных рекомендателей и много ученых вышли из их семьи. Его дед преподавал в университете Yenching во время Китайской Республики и после этого стал учителем средней школы.

Согласно такой семейной истории, Сюн Мулин должен был быть ученым или учителем, когда он вырос. К сожалению, в молодости он столкнулся с беспрецедентной культурной революцией. В прошлом Сюн Мулинь учился ценностям, в том числе проявлять доброту, быть смиренным, как джентльмен, и нежным, как кусок нефрита, был раздавлен за одну ночь. Чтобы защитить своего отца и дедушку, которые превратились из уважаемого учителя в бесполезного старика, от убийства красногвардейцами, он должен был сформировать команду из молодых людей, которые пришли из того же происхождения, что и он, и вовлечь себя в разгар революции. Прошло десять лет, когда катастрофа, потрясшая Китай, закончилась, и судьба человека, который когда-то был молодым, но к тому времени уже взрослым, была предопределена. Он никогда не мог вернуться к тому, кем был раньше.

"После этого мой отец открыл маленький частный бизнес". Сначала он продавал электронные часы, потом экспортировал кожаную обувь. После этого он стал подрядчиком на фабрике по производству зубной пасты и торговал стальным материалом с русскими. Его бизнес становился все больше, после чего он открыл мебельную фабрику. Затем он стал первым в Китае, кто в джунглях Амазонки занимался лесозаготовкой мебели. Он довольно умён, если подумать, но он слишком жёсткий. Он запрещает мне учиться за границей, несмотря ни на что, он боится, что я могу плохо влиять. На самом деле, мне не нужно уезжать из дома, чтобы иметь плохое влияние, я прав?"

"Верно. Но, брат, ты говоришь так, как будто на самом деле восхищаешься своим отцом", - сказал Чжан Лишэн, не обращая внимания, уставившись довольно пусто в джунгли в темноте, стоя на палубе.

"Ты меня поймал. Хээ, среди людей на лодке, я могу говорить об этом только с тобой. Мой отец был бы еще строже ко мне, если бы люди вокруг него услышали об этом и рассказали ему. Ты даже не представляешь, как мне было скучно в те дни на Амазонке, я даже не мог найти кого-нибудь, чтобы поговорить со мной..."

"Правда", - улыбнулся Чжан Лишэн и сказал.

"Да. О, я не знал, что уже так поздно". Лишэн, я не смотрел на время с тех пор, как мы так

счастливо общались, - зевнул Сюн Чжуанмин, когда он говорил, - Нам надо поспать сейчас, давай поговорим завтра". Спокойной ночи."

"Спокойной ночи, брат Сюн", Чжан Лишэн подошел к своей хижине после того, как попрощался. Он повернул голову, чтобы взглянуть на силуэт Сюн Чжуанминя, который исчезал перед тем, как с помощью яркого лунного света войти в дверь. Он сжимал зубы и бормотал: "Брат Сюн, как было бы прекрасно, если бы ты был плохим человеком, который строит заговоры против меня...".

Молодой человек не проявил милосердия, когда убил, как только встретил кого-то, кто представлял для него угрозу, даже самую незначительную. Однако по своей природе он легко размягчался. Однажды ночью он остался на буксире, его раздражал Сюн Чжуанмин, который цеплялся за него, чтобы поболтать. В конце концов, ему удалось терпеть, пока лодка не причалила в порту города Рукутуту. Он притворился, что звонит Хаттону и солгал, что его американские друзья забронировали ему отель в городе Рукутуту, откуда он, в конце концов, сбежал к миру и свободе.

Город Рукутуту был самым важным городом в Татетуту, кроме его столицы Туикано. Он находился на берегу океана, естественно, более 90% международной торговли внутренними природными ресурсами Татетуту осуществлялось в этом городе благодаря удобному судоходному сообщению. Благословенное географическое положение сделало городское строительство Рукутуту равномерным по сравнению с Туикано на определенном уровне.

Ночью, когда огни только загорелись, Чжан Лишэн поехал на такси, отклонив предложение Сюн Мулина отправить его на машине. Он наблюдал за яркими огнями в отелях на огромных улицах из окна машины и сказал случайно: "Я не ожидал, что Рукутуту будет так шумно, отелей так много...".

"Какой в этом смысл, сэр? Это все бизнес-отели, они для тех незначительных сотрудников из тех зарубежных стран. Даже обычные татутуту могут бегать у входа. Настоящий отель можно назвать только курортным отелем "Гранд Океан Отель", - показал родной водитель свои белые зубы и сказал, улыбаясь.

"Значит, только те отели, которые запрещают татутутутам приближаться, считаются для вас настоящим отелем?" Чжан Лишэн спросил, как он ошеломлен.

"Конечно, сэр, поэтому отель "Гранд Океан" - единственный, о котором я подумал, когда вы сказали мне, что хотите поехать в лучший отель", - с гордостью ответил водитель. Искаженное мнение родного водителя было жалким, но Чжан Лишэн не жаловался и не вздохнул: "Раз уж вы сказали, что отель "Гранд Океан" такой замечательный, давайте ехать быстрее". Я хочу посмотреть, чем он отличается от отеля "Рай" в Туйкано".

"Конечно, господин, не волнуйтесь. Отель "Гранд Океан" вас точно не разочарует".

"Если это правда, мои советы определённо не разочаруют и вас, господин Водитель". То, что

сказал Чжан Лишэн, подняло дух местного водителя, "Я буду ехать быстрее, сэр, я буду ехать быстрее прямо сейчас". Сегодня так странно, как будто в машине еще несколько гостей. Я не могу ехать быстрее с той же передачей и с тем же количеством нажатий на педаль газа, как обычно".

Он наехал на акселератор до предела, из старой машины доносился грохот. Она ехала быстро в центре Рукутуту, пока из нее выходил черный дым. Четыре-пять минут спустя, наконец-то, такси прибыло шатко у отеля с декором из светло-зеленых виноградных лоз и светло-голубых волн, пересекающихся друг с другом, что радовало глаз.

"Стиль другой", - пробормотал и заговорил Чжан Лишэн, глядя на отель, который не выглядел ничем преувеличенным, но давал слабовыраженное великолепие и ощущение комфорта. Он вытащил записку за 50 долларов родному водителю и вышел из такси. Естественно, к нему пришел санитар, как только он вошел в отель. Что его удивило, так это то, что она говорила по-английски, когда спросила: "Могу ли я узнать, вы господин Чжан Лишэн?".

"Да, это я", - прикоснулся Чжан Лишэн к своему рюкзаку, который он носил с собой, когда был ошеломлен, и сказал, что улыбается.

"Здравствуйте, господин Чжан, госпожа Тина Дуглин забронировала вам номер. Вы можете зарегистрироваться после того, как зарегистрируетесь. Она оставила сообщение, что вы должны ей позвонить, если зарегистрируетесь в отеле "Гранд Океан"."

"Есть ли телефон, по которому я могу делать международные звонки в вестибюле?" Чжан Лишэн спросил, после того, как подумал об этом.

"Конечно, пожалуйста, следуйте за мной". Местная стюардесса в синем платье привела Чжана Лишэна в просторный холл с рассеянными туристами. Она указала на диван с беспроводным телефоном, расположенным на журнальном столике: "Пожалуйста, угощайтесь".

"Спасибо", Чжан Лишэн сел на диван и осмотрел элегантную обстановку, прежде чем позвонить Тине.

"Лишэн, это ты?"

"Тина, кто еще мог позвонить тебе из Татуту, кроме меня?"

"Ты... Ты уже в отеле "Гранд Оушен"?"

"Точно, откуда ты знаешь, что я приеду в отель "Гранд Океан"?"

"Потому что я знаю, что ты не будешь плохо относиться к себе, пока это позволяет твоя ситуация, так что, конечно, ты остановишься в лучшем отеле."

"Неужели? Ты вернулся в Америку?"

"Мы только что приехали в Нью-Йорк два часа назад. Теперь я под домашним арестом, к счастью, у меня с собой телефон."

"Быть наказанным звучит правильно, Триш, должно быть, переживает хуже, чем ты. О, да, как Шейла, Уолтер и Дерьмо?"

"Понятия не имею, их отправили в медицинский центр Нью-Йоркского университета Лангоне. Они все еще должны быть на стадии диагностики, надеюсь, с ними все в порядке", - тон Тины вдруг стал очень торжественным.

"Да, я надеюсь, что они в порядке, - сказал Чжан Лишэн случайно, - Хорошо, я пойду отдохну". Я свяжусь с тобой снова, когда вернусь в Нью-Йорк, прощай, Тина."

"Лишэн, мы можем поговорить? Я сейчас..."

"Разве ты только что не вернулся в Нью-Йорк? Тебе нужно отдохнуть, так как полет на самолете был таким долгим. Давайте не будем больше говорить, прощайте", - сказал Чжан Лишэн, у которого было мурашки по коже, когда он услышал, что кто-то хочет поговорить с ним, повесив трубку. Он встал и помахал обслуживающему персоналу, который ждал в стороне: "Госпожа, пожалуйста, покажите мне дорогу к регистрации".

Модель отеля "Гранд Оушен" была меньше, чем отель "Рай". Вместо ощущения смешения цивилизации и древних джунглей, это была смесь прекрасного тропического леса и океанского стиля, которая покорила сердца многих. Тина забронировала ему номер высокого класса с прекрасным видом. Весь номер от пола до стен и потолка был оформлен в голубой океанской тематике. Все декоры в комнате были сделаны вручную из драгоценного сандалового дерева. Натуральное дерево было ароматным без какой-либо искусственной обработки. В комнате, расположенной в глубине океана, был небольшой смотровой балкон.

Когда Чжан Лишэн вышел на балкон, он вдохнул свежий, слегка соленый тропический воздух. Он посмотрел вдаль, в его глазах появился тихий океан с волнами. Это дало ему изысканное ощущение, он не мог не сказать вслух: "Это единственное в своем роде, это слишком красиво".

"Это один из номеров с лучшим видом в нашем отеле "Гранд Океан". Это даст вам другое ощущение, когда идет дождь".

"Спасибо, это действительно отличный номер, - сказал Чжан Лишэн 5 долларов, - Дайте мне обслуживание номера на двоих, принесите мне лучший набор еды, который есть в вашем отеле". Затем принесите мою одежду для экспресс стирки, принесите мне куртку из твердой скорлупы". А также нижнее бельё".

"Да, сэр". Студентка ушла после того, как взяла чаевые. Чжан Лишэн снял одежду и бросил ее на пол отеля. Кто-то забрал его грязную одежду, когда он вышел принять горячий душ. Они положили чистую одежду на его кровать, посреди кофейного столика рядом с диваном лежал запеченный лобстер. Вокруг омара были соломенные грибы, черви и побеги бамбука, пропитанные каким-то густым черным соусом в большой серебряной тарелке.

http://tl.rulate.ru/book/21779/923730